

— Что ты сказал?.. Мой отец... они...

В голове у Цзян Сяочжоу всё перемешалось. На мгновение ему показалось, что он бредит наяву.

Байли Фэн выглядел ужасно: изодранные одежды были сплошь покрыты пятнами запекшейся крови и грязи, а сам он выглядел крайне истощенным от безрассудного расхода духовной энергии.

— Прости... Я ничем не смог помочь. Только и сумел, что сбежать...

В комнате находились лишь они трое. Двуглавый феникс бессильно приник к ногам своего хозяина. На его крыле зияла глубокая рваная рана, сквозь которую тонкой струйкой утекала духовная сила, а кровь окрасила некогда великолепное оперение в багровые тона.

Глава Секты Повелителей Зверей медленно вливал свою духовную энергию в тело Байли Фэна, пытаясь поддержать угасающие силы сына. Цзян Сяочжоу сидел напротив них, бездумно глядя перед собой, а рядом в глубоком сне посапывал Сяо Бай.

— Что же там всё-таки произошло?

«Чжоу Ци... погиб?»

В памяти Сяочжоу лихорадочно всплывали строки из прочитанного когда-то романа. Но там не было ни единого упоминания о гибели Секты Меча Лянъи!

— Это не набег диких тварей, нападение демонов было спланировано, — глухо заговорил Байли Фэн. — Их вел за собой могущественный повелитель — тварь уровня Короля демонов. Он лично обрушил защитную формацию нашей секты...

В иерархии бездны ранг Короля демонов стоял невероятно высоко, уступая лишь Владыкам и Императорам Тьмы. Сила такого чудовища была сопоставима со стадией Разделения Духа у величайших практиков человечества — сокрушительная мощь, способная стирать с лица земли целые города.

— Исключено! — резко оборвал его глава Секты Повелителей Зверей. — Великий защитный массив привязан к самой жиле горы. Это древнее наследие, основа основ каждого ордена. Каждая такая печать уникальна, её невозможно взломать грубой силой снаружи. Либо удар нанесли изнутри, либо нападавший знал структуру барьера до мельчайшего знака и заранее вычислил брешь. Иначе великую формацию не сокрушить.

— Но мы видели это своими глазами... — прошептал Байли Фэн.

Глава Байли нахмурился. Если бы демоны действительно могли вот так запросто, одним лишь могуществом разрушать основы человеческих сект, весь мир заклинателей давно превратился бы в их игрушку.

— Тот Король демонов... он ориентировался в Секте Меча Лянъи как у себя дома. И, судя по его словам, он прекрасно знал Главу Цзяна. Но самое странное другое: Чжоу Ци, похоже, тоже его узнал. Едва завидев это чудовище, он пришел в ярость и бросился в бой... Они сошлись один на один, и Чжоу Ци погиб.

Молодой человек поморщился от невыносимой муки. Чжоу Ци был его самым близким другом, названным братом, а он мог лишь беспомощно наблюдать, как обрывается его жизнь.

— Покончив с Чжоу Ци, этот монстр не стал задерживаться. Он немного порезвился среди наших защитников и ушел, словно его единственной целью было уничтожить купол. Я жаждал мести. Обезумев от горя, я бросился в погоню и настиг его у горы Далинь.

Байли Фэн до хруста сжал кулаки, он впал в ярость.

— Я готов был разорвать его, даже если бы это стоило мне жизни. Но он остановился и сказал... что знает меня. Он сказал, что в свое время глава Цзян принял его со всем почтением и радушием, как благородного гостя, а потому он не станет истреблять его семью и учеников. Он лишь разрушил защитную формацию, чтобы показать величие бездны... А напоследок бросил, что больше не представляет угрозы для Секты Меча Лянъи, и велел мне немедленно возвращаться, ведь настоящая беда придет с другой стороны. Я не смог одолеть его... Силы были слишком неравны. Мне пришлось повернуть назад, чтобы помочь оставшимся отбиться от нападающих полчищ низших демонов.

Сяочжоу опустил голову, судорожно копаясь в памяти. Как же звали того демонического владыку из романа, который лишил главного героя кости меча? Как?..

— Он назвал себя...

Вроде бы... Мин...

— Мин И!

Цзян Сяочжоу подкосился. Он тяжело рухнул на пол. В груди всё сдавило спазмом, к горлу подступила горячая волна, и он выплюнул на доски темную кровь.

«Мин И... Ну конечно! Как же иначе? Он ведь знал защитный купол как свои пять пальцев — он верой и правдой служил старейшиной Секты Меча Лянъи долгие десятилетия! Кому, как не ему, знать каждый шов, каждый узел этой формации!»

А он, ослепленный знанием сюжета, даже на миг не усомнился в благородном, чистом старейшине, чей образ казался безупречным, словно вырезанный из нефрита. Он ведь искренне почитал его как наставника и был благодарен за каждое напутствие!

Перед внутренним взором пронеслись события тех дней, предшествовавших испытанию секты. Тогда Мин И тихо сообщил, что уходит... Теперь стало кристально ясно, куда вела его дорога — назад, в пучину бездны.

Теперь понятна ярость Чжоу Ци. Если бы сам Сяочжоу оказался там, как бы он взглянул в глаза «учителю», приведшему армию чудовищ на порог родного дома? Ведь его техника Сердца Духа, шаги Взмывающего Облака, пламя Сути Лотоса — всё это Мин И терпеливо, крупница за крупницей, вкладывал в его разум.

— Сяочжоу! Сяочжоу, что с тобой?.. — Байли Фэн испуганно подался вперед. — Ты знаешь его?

Почувствовав удушливую ярость хозяина, меч Чжоугонь на его поясе отозвался низким, вибрирующим гулом, словно жаждал испить вражеской крови. Накрыв рукоять ладонью, Цзян Сяочжоу заставил клинок утихнуть, стер рукавом кровь с губ и глухо спросил:

— Если Мин И ушел... то от чьих рук погибли мой отец и остальные?

Байли Фэн отвел взгляд, не в силах смотреть другу в лицо.

— Второй старейшина... — едва слышно выговорил он.

Сяочжоу словно ударило током.

— Но почему?! Зачем ему это?!

— Когда натиск демонов удалось отбить, Второй старейшина внезапно поднял бунт. Он во всеуслышание обвинил главу Цзян в предательстве и сговоре с бездной. Заявил, будто защитный барьер пал по его вине, а его уединение — лишь трусливая попытка спрятаться за спинами учеников. И эти... эти ничтожества, пришедшие на помощь свободные практики, поверили этой гнусной лжи! Они хором потребовали, чтобы Глава Цзян вышел к ним для ответа.

— Да как они посмели?! Неужели они забыли, как мой отец в одиночку, одним клинком сдерживал полчища тварей?! — Сяочжоу задыхался от подступившей ярости, он мелко дрожал, впад в бешенство. — А остальные старейшины? Неужели они просто стояли и смотрели, как чернь набрасывается на главу?!

— Старший старейшина молча одобрил этот мятеж. Что же касается Третьего и Четвертого... они погибли еще во время прорыва демонов. Теперь я понимаю, что Второй и Старший

старейшины намеренно бросили их под удар, избавляясь от верных сторонников твоего отца и ослабляя верхушку секты. Твоя матушка, фея Лэчи, не могла в одиночку сдерживать разъяренную толпу. Ей пришлось экстренно прервать уединение главы и призвать его на помощь. Но стоило отцу покинуть пещеру, как Старший и Второй старейшины нанесли удар в спину. Они разразились пафосными речами, зачитали три «смертных греха» главы Цзян и натравили на него всех присутствующих. Принудительный выход из медитации сокрушил внутренние каналы отца, его меридианы были повреждены. Противники же действовали хладнокровно и расчетливо. Эта бойня длилась двое суток! Пришлые мастера сменяли друг друга, изматывая твоего отца бесконечными атаками, пока его духовные резервы полностью не иссякли. Мы с госпожой Лэчи дрались бок о бок, пытаясь пробиться к нему, но врагов было слишком много. В конце концов... Второй старейшина нанес твоему отцу смертельный удар. Затем толпа окружила твою матушку, требуя отдать свитки с формулами Сердца Духа. Она плюнула им в лицо, а затем... взорвала собственное золотое ядро. Этот разрушительный взрыв смел кольцо осады и дал мне шанс вырваться из этого ада...

Байли Фэн скорбно опустил голову.

— Двум старейшинам нужна была лишь власть — смерть твоих родителей открывала им прямой путь к трону Секты Меча Лянъи. А шваль из вольных практиков жаждала лишь заветных техник. Ради наживы эти твари мгновенно забыли о былом благородстве и вонзили клыки в беззащитную женщину. После гибели феи Лэчи Второй старейшина решил искоренить твой род подчистую. Он объявил всем, что тайные учения Сердца Духа уже переданы старшему сыну — то есть тебе, Сяочжоу. Теперь вся эта свора идет по твоим следам. Но пока ты укрываешься в Секте Повелителей Зверей, они бессильны. Никто из них не знает, где ты. Мы с отцом... мы костями ляжем, но защитим тебя.

Три дня кровавого кошмара, унесшие жизни Чжоу Ци, главы Цзян и благородной Лэчи, выжгли дотла былую гордость Байли Фэна. Он впервые до глубины души осознал собственное ничтожество. Перед лицом истинного демонического владыки или вероломных заговорщиков он оставался лишь жалкой песчинкой, неспособной ни на что, кроме пассивного принятия ударов судьбы.

«В конце концов, я просто никчемный слабак».

Цзян Сяочжоу словно пронзили тысячи раскаленных игл. Скучная духовная энергия в его меридианах забурлила гневным потоком. Сглотнув подступившую к горлу соленую горечь, он хрипло спросил:

— А Сяо Юэ?... Мой брат, Цзян Цзиньюэ... где он?

— С того момента, как я вернулся в орден, его никто не видел. Даже во время резни он так и не появился, — Байли Фэн выдавил слабую, измученную улыбку. — Возможно, заметив неладное, он успел сбежать... Сяочжоу!

Цзян Сяочжоу внезапно покачнулся и завалился набок. Он закрыл глаза, и по его бледному

лицу скатилась одинокая слеза. Его крупно затрясло. Позабыв про собственные раны, Байли Фэн бросился к нему и крепко обнял за плечи.

— Сяочжоу! Очнись, Сяочжоу! Что с тобой?!

— Сяо Юэ жив... он обязан быть живым... — шептал он, дрожа. Он судорожно впился пальцами в собственные ладони, загоня ногти глубоко в плоть. Он смотрел в пустоту покрасневшими, застланными слезами глазами с такой непереносимой мукой, что на него больно было глядеть.

— Да... он наверняка жив, — осторожно разжимая сведенные судорогой пальцы друга, мягко уговаривал его Байли Фэн. — Соберись, Сяочжоу... Он ждет тебя. Ему больше некому помочь.

— Он ждал меня... Я обещал ему, что обязательно вернусь и привезу подарок...

— Знаю, знаю, — тихо вторил Байли Фэн, осторожно направляя теплую целительную энергию в меридианы Сяочжоу, чтобы усмирить бушующий в них хаос.

— Мне нужно вернуться в секту! — Сяочжоу мертвой хваткой вцепился в рукав друга, пачкая его своей кровью, которая тут же смешивалась с чужой грязью. — Я должен спасти его...

Мир вокруг него рухнул и обратился в пепел. Цзян Цзиньюэ оставался единственным уцелевшим угольком в этом пепелище. Сяочжоу был готов вырвать брата из лап смерти любой ценой.

Глава Секты Повелителей Зверей тяжело поднялся со своего места и веско произнес:

— Цзян Сяочжоу, не глупи. Сейчас возвращаться в Секту Меча Лянъи — верная смерть. Твоя нога не должна там ступать. Второй старейшина спит и видит тебя мертвым, а алчные практики рыщут повсюду в поисках твоей семейной техники. Ты теперь главная мишень для половины поднебесной. Стоит тебе показаться в окрестностях горы, как тебя разорвут на части. Ты не то что брата не спасешь — сам сгинеешь в первые же минуты. Единственный разумный выход — оставаться здесь, под нашей защитой, и копить силы. Если твой брат сумел сбежать, он найдет способ укрыться. Что же касается новостей из Лянъи... завтра же, нет, прямо сейчас я вышлю доверенных людей, чтобы они разузнали обо всем на месте.

Глава секты сокрушенно вздохнул:

— Понимаю, какое горе обрушилось на твои плечи. Но доверься мне. Твоя матушка, Лэчи, некогда была частью нашей семьи, воспитанницей Секты Повелителей Зверей. Её погубили подлецы, и наш орден не оставит это преступление безнаказанным. Мы обязаны восстановить справедливость.

Высвободившись из объятий Байли Фэна, Цзян Сяочжоу медленно поднялся и покачал

головой:

— Благодарю вас, дядя... Но я и так принес вашему дому слишком много хлопот.

— погоди, сяочжоу! — Байли Фэн поймал его за руку. — Перед смертью... госпожа Лэчи успела передать мне нефритовый свиток. велела отдать лично тебе.

Он извлек из-за пазухи невзрачную нефритовую пластинку размером чуть больше ладони. Поверхность камня казалась тусклой и безжизненной. бережно вложив её в руку сяочжоу, Байли Фэн добавил:

— Она сказала, что открыть эту печать под силу только тебе. Прочти её послание, а уже потом решай, стоит ли возвращаться.

едва пальцы сяочжоу коснулись нефрита, по телу пробежала волна могильного холода, заставившая его вздрогнуть.

не спеша направляя духовное чутье внутрь артефакта, он лишь рассеянно погладил ледяную поверхность камня. Его взгляд потух.

— Я пойду к себе... Спасибо тебе, А-Фэн.

Эти тихие, искренние слова благодарности едва не заставили Байли Фэна разрыдаться от переполнявшего душу бессилия.

стыдливо отвернувшись, он попытался скрыть подступившие слезы, а когда вновь поднял голову, Цзян сяочжоу уже покинул комнату.

<http://bllate.org/book/20178/2177806>